

Ж.С.Акишева

Карагандинский государственный технический университет
(E-mail: janar5@yandex.ru)

Циклообразующая функция адресата в поэзии М.Цветаевой

Статья посвящена жанровой форме лирического цикла в поэзии М.Цветаевой. Автор обращается к проблеме значения адресата в художественном тексте. Цель работы — показать на материале анализа конкретных лирических циклов скрепляющую функцию адресата. Автором изучены значения формы высказывания в цикле. Цитаты иллюстрируют и подтверждают основные положения статьи.

Ключевые слова: М.Цветаева, лирический цикл, адресат, художественный текст, жанрообразование, литературоведение.

Адресат в художественном тексте приобретает особое значение, как в плане организации текста, так и в плане его коммуникативной и художественной направленности. Обращает на себя внимание часто выносимая в заглавие лирических циклов М.Цветаевой обращённость к кому-либо: «Стихи к Блоку», «Стихи к Ахматовой», «Стихи к Пушкину», «Отцам», «Асе», «Сергею Эфрону» и т.д. Такая уже графически выраженная обращённость вызывает вопрос о функции того или иного адресата в лирическом цикле.

Стихи Цветаевой часто строятся как диалог или как полемика с «чужим» сознанием. Это может быть реальный адресат или обобщенный собеседник, общепринятое мнение или второе «я» лирической героини; качествами активного сознания может быть наделен даже неодушевленный предмет — стол, куст и т.п.

В лирическом цикле «Подруга» [1] движущей силой сюжета является душевное состояние, которое в своем сложном и противоречивом потоке и переплетении составляет конструктивную основу цикла. Сама основа просматривается за хронологическим расположением всех пятнадцати стихотворений. Хронология является в лирическом цикле важным циклообразующим компонентом.

М.Цветаева, в отличие от В.Брюсова, А.Белого, А.Блока, А.Ахматовой, относилась очень внимательно к расположению стихотворений в лирическом цикле. В большинстве лирических циклов ею строго соблюден хронологический порядок. В цикле «Подруга», как и во многих других циклах, стихотворения располагаются в хронологической последовательности, которую М.Цветаева ни разу не нарушает.

Следующим жанрообразующим элементом является субъектная организация цикла. На субъектную организацию как на жанрообразующий фактор обращает внимание М.Н.Дарвин: «Она может моделировать соотношение между лирическими циклами в пределах поэтической книги» [2].

В основе субъектной организации лежит форма проявления высказывания. Высказывание в форме лирического «я» характерно для лирики М.Цветаевой. О повышенном интересе Цветаевой «к структурам, свободно развивающим переживания я – субъекта», говорит Г.Петкова [3]. Субъектные отношения в лирическом цикле «Подруга» приобретают системный характер. Стихотворения группируются по формам высказывания, по тому или иному типу субъектно-адресатных отношений. Первое стихотворение цикла «Подруга» начинается с вопроса лирической героини к адресату:

*Вы счастливы? — Не скажите! — Едва ли!
И лучше, — пусть!
Вы слишком многих, мнится, целовали.
Отсюда — грусть.*

В семи строфах стихотворения, открывающего цикл, поэт обращается к адресату на «Вы» двенадцать раз, а также:

...За то, что Вам, мой демон крутолобый, ...

Хотелось бы заметить, что портретное описание лица адресата, а именно лба будет еще встречаться также в восьмом стихотворении:

*...Но ослепителен уступ
Бетховенского лба...*

В десятом стихотворении:

*... И лоб Ваш властолюбивый
Под тяжестью рыжей каски ...*

Портретная характеристика адресата является циклообразующим компонентом. О портрете адресата из первого стихотворения мы больше ничего не узнаем. Во втором стихотворении поэт обращается к адресату один раз на «Вы»:

*Чье сердце — Ваше ли, мое ли —
Летело вскачь.*

Кроме этого местоимения и общей тональности, второе стихотворение с первым ничего не связывает. Это стихотворение построено как внутренний монолог, но в то же время «я» обращено к адресату — другому. В высказываниях поэта неизменно наличествует ожидание ответа от него:

*И все-таки — что ж это было?
Чего так хочется и жаль?
— Так и не знаю: победила ль?
Побеждена ль?*

Поэт подчеркивает наличие адресата, направленность цикла к другому, не «я»:

*... что наши жизни разны ...
... Чье сердце — Ваше ли, мое ли —
Летело вскачь.*

Синтаксические конструкции также подчеркивают постоянную обращенность. Цветаева в каждое стихотворение цикла включает диалог, соответственно его оформляя:

— Вы счастливы? — Не скажите! — Едва ли!..

В этом цикле лирическая героиня обращается и к себе. Она задает вопросы, не обращенные к адресату. Ответы на эти вопросы не приводятся. Данная конструкция затрудняет разграничение между самой лирической героиней и адресатом. Это связано с активизацией читательского восприятия. Сама Цветаева об этом пишет так: «А что если чтение — как не разгадывание, толкование, извлечение тайного, оставшегося за строками, пределом слов <...>. Чтение — прежде всего — сотворчество <...>» [4]. В третьем стихотворении поэт сосредоточивает внимание на своих чувствах, переживаниях. Адресат в этом стихотворении отсутствует. Стихотворение объединяется в цикл только интонационно. В четвертом стихотворении возвращается местоименное обращение к адресату — «Вы». В трех строфах стихотворения поэт обращается к адресату пять раз:

*Вам деваться было лень ...
... — А каждый Ваш грядущий день ...
... Особенно смущало Вас ...
... — А каждый Ваш грядущий час ...
... Вы это сделали без зла ...*

В пятом стихотворении появляются элементы портрета адресата: «... Волос рыжеватый мех ...». Адресат последовательно приобретает образ «Снежной Королевы». Весь роман лирической героини с адресатом, так или иначе, сопровождается мотивом холода. Он является сквозным в цикле «Подруга». Хотелось бы заметить, что в цикле «Стихи к Блоку» мотив холода является также сквозным.

Четвертое стихотворение:

... Идти так поздно в ночь и холод ...

Пятое стихотворение:

*... Как пуля, как снежный ком
Куда-то промчались сани ...
... И был жесточайший бунт,
И снег осыпался бело ...*

Шестое стихотворение:

*... Как весело сиял снежинками
Ваш серый, мой соболиный мех ...*

Десятое стихотворение:

*... И нежно в моей ладони
Помедли осколок льда.*

В шестом стихотворении прослеживается мотив холода. Поэт снова обращается к адресату на «Вы». Обращают на себя внимание следующие портретные характеристики адресата:

*Как всеми рыжими лошадками
Я умилялась в Вашу честь.
(Ссылка на волосы адресата рыжего цвета).
Как Вашей брошечки эмалевой
Мне губы холодил цветок.
Как я по Вашим узким пальчикам
Водила сонною щечкой ...*

В седьмом стихотворении лирическая героиня обещает адресату подарить «браслеток, и цепочек и серег!» в знак любви к нему. В этом стихотворении поэт в первый раз говорит:

*Как из-под тяжелой гривы
Блещут яркие зрачки!
— Спутники твои ревнивы? —
Кони кровные легки!*

Цикл назван «Подруга». Заглавие реализуется в сюжетной последовательности стихотворений. В данном лирическом цикле Цветаевой явно проявлено эпическое начало. Комментарии к данному лирическому циклу сообщают следующие факты: «Первоначальное (1920) заглавие цикла — «Ошибка». Настоящее заглавие дано в 1940 году. Цикл обращен к Софии Яковлевне Парнок (1885–1933) — поэту, литературному критику, переводчице. Цветаева познакомилась с ней осенью 1914 года, их дружба, продолжавшаяся до начала 1916 года, сыграла важную роль в жизни Цветаевой. Летом 1915 года А.К.Герцык писала М.А.Волошину: Из письма (письма Цветаевой к Герцык) поняла, что Марина, наконец, выходит из своего замкнутого круга, — большое страдание постигло её и выковывает из её души новую форму. В её новых стихах это ещё почти не отражается — как всё переходное, бездомное — они стали неловки, утратили свою наивную отчетливость. Но я верю в её будущее» [5].

В восьмом стихотворении поэт дает полное портретное описание адресата. В стихотворении нет ни одного обращения.

Далее поэт обращается к адресату на «ты» и описывает его. Между лирической героиней и адресатом произошли глобальные изменения в отношениях:

*Платье — шелковым, черным панцирем,
Голос с чуть хрипотцой цыганскою,
Все в тебе мне до боли нравится, —
Даже то, что ты не красавица!
... Не цветок, — стебелек из стали ты,
Злее злого, острее острого,
Увезенный — с какого острова?*

Десятое стихотворение двучастное. Поэт в нем снова обращается к адресату на «Вы». Об адресате мы узнаем то, что у него были духи «White rose и чай». Впервые в этом стихотворении идет внешнее описание как лирической героини, так и адресата, они вместе:

*Мы были: я — в пышном платье
Из чуть золотого фая,
Вы — в вязаной черной куртке
С крылатым воротником.*

В одиннадцатом стихотворении поэт обращается к адресату на «ты». Можно сказать, что именно здесь начинается спад романа:

*Видишь крестик кипарисовый?
— Он тебе знаком! —
Все проснется — только свистни
Под моим окном!*

В двенадцатом стихотворении поэт говорит в прошедшем времени об отношениях с адресатом:

*Повторю в канун разлуки,
Под конец любви,
Что любила эти руки
Властные твои ...*

Лирическая героиня гневно говорит о том, «Что твоя душа мне встала / Поперек души», «Счастлив, кто тебя не встретил / На своем пути!».

В тринадцатом стихотворении лирическая героиня говорит адресату о том, что существует много разных женщин и задает ему вопрос:

.... — *Зачем тебе, зачем
Моя душа спартанского ребенка?!*

В четырнадцатом стихотворении поэт снова возвращается к местоимению «Вы». Но не обращается к адресату, поэт ведет монолог с самим собой.

*Я вижу: мачта корабля,
И Вы — на палубе ...
Вы — в дыме поезда ... Поля
В вечерней жалобе ...*

.....
— *Благословляю Вас на все
Четыре стороны!*

В пятнадцатом стихотворении лирическая героиня снова обращается к адресату на «ты», перечисляет все то, что любил адресат в других женщинах, и спрашивает:

— *Что от меня останется
В сердце твоём, странница?*

В цикле «Подруга» мы наблюдаем лирический сюжет. Лирический сюжет у М.Цветаевой формируется по своим законам. В его основе — не внешняя событийная канва, а внутреннее состояние, которое воплощается не только в выраженном слое эмоций, интонаций, но и в подтексте или, так называемом, «скрытом» сюжете, где «те реальные события, которые стоят за событиями цикла, намек или прямое указание на которые, содержатся в текстах стихотворений».[6] Можно сказать что первое, второе, третье стихотворения говорят нам о любви лирической героини к адресату. В четвертом стихотворении состоялась их встреча. В пятом стихотворении поэт показывает конкретное время и место, где лирическая героиня видела адресат с другой:

*Сегодня, часу в восьмом,
Стремглав по Большой Лубянке,
Как пуля, как снежный ком
Куда-то промчались санки.*

.....
*Мир — весел и вечер лих!
Из муфты летят покупки ...
Так мчались вы в снежный вихрь,
Взор к взору и шубка к шубке.*

В шестом стихотворении они снова встретятся:

*Как по рождественскому рынку мы
Искали ленты, ярче всех.*

.....
*Как руку Вы мою оставили,
Сказав: «О, я ее хочу!»
С какою бережностью вставили
В подсвечник — желтую строфу...*

Но к девятому стихотворению затухает роман, и лирическая героиня с адресатом изображаются порознь:

*Ты проходишь своей дорогою,
И руки твоей я не трогаю,
Но тоска во мне — слишком вечная,
Чтоб была ты мне — первой встречною.*

В последующих стихотворениях цикла лирическая героиня просто вспоминает о романе с адресатом.

В трехстихотворном лирическом цикле «Москве» мы видим те же циклообразующие принципы, что и в более объемных циклах: присутствует нумерация стихотворений, хронология (цикл «Москве» (1917) состоит из трех стихотворений, которые были написаны за два дня: 9 декабря (первое стихотворение) и 10 декабря (второе, третье стихотворения) 1917 года), а также внутреннее состояние, ко-

торое воплощается не только в эмоции, интонации, но и в подтексте. «Под «Рыжеволосым Самозванцем», «Гришка-Вор» поэт подразумевает Григория Отрепьева, Лжедмитрия I. Морозова Федосья Прокопьевна (1632–1675) — боярыня, родственница жены царя Алексея Михайловича, раскольница; несмотря на заточение и пытки, осталась верной старообрядчеству, умерла от голода в Боровске, в земляной яме. «Не позабыли огненного пойла» — имеется в виду пожар Москвы 1812 года. «Стрельчиха» — возможно, образ картины В.И.Сурикова «Утро стрелецкой казни»; стрелецкие бунты конца XVIII века были жестоко подавлены Петром I» [7].

Но главным циклообразующим фактором является присутствие адресата — Москвы. Этот цикл можно сравнить с более ранним циклом «Стихи о Москве» (1916), где поэт показывает город во всей его красоте, он светел, предстает как средоточие всех путей, сердце Родины. Но очень скоро жизнь «в дивном граде сем» неузнаваемо переменится. Именно это мы видим в анализируемом нами цикле «Москве» (1917). Поэт показывает совсем другую Москву — разоренную, страдающую, потерявшую многих своих сыновей:

— Голубчики, где твои? — Нет корму.
 — Кто унес его? — Да ворон черный.
 — Где кресты твои святые? — Сбиты.
 — Где сыны твои, Москва? — Убиты.

Поэт переживает за судьбу родной Москвы. С отчаяньем и нежностью обращается Цветаева к адресату, называя его: «княгинюшка», «красавица», «разумница», «голубка».

...Где спесь твоя, княгинюшка? — Разумец,
 Красавица? — Разумница, где речь?
 ...Что же делаешь, голубка? — Плачу.
 — Где же спесь твоя, Москва? — Далече.

Из приведенных цитат явно видна диалогическая форма — поэт задает вопрос адресату и тут же отвечает ему. В третьем стихотворении цикла нет обращений к адресату, он изображается со стороны. Для поэтического мышления Цветаевой характерен свой способ подхода к отражению явления: показ его через чувственное переживание, впечатление, желание не рассказать, а изобразить словом, умение отстранённо посмотреть на вещь, предмет изображения. «Цветаева, вобрав в себя вещь, предмет, явление, стремится показать их суть в триединстве звука — слова — смысла. Ее интегрирующее поэтическое сознание преобразует данный миг, стихию какого-либо действия в лирическую эмоцию, которая начинает жить в структуре стиха, становится сюжетообразующим фактором — рождаются целые картины лирического переживания»:

*Жидкий звон, постный звон.
 На все стороны — поклон.*

*Крик младенца, рев коровы.
 Слово дерзкое царёво.*

*Плётки свист и снег в крови.
 Слово тёмное Любви.*

*Голубиный рокот тихий.
 Чёрные глаза Стрельчихи.*

Анализ лирических циклов М.Цветаевой позволяет выделить адресат в качестве одного из циклообразующих принципов. Лирические циклы М.Цветаевой, обращенные к конкретному адресату, приобретают ораторское звучание. Это предполагает выстроенную композицию, где главная мысль, прозвучавшая в первом стихотворении цикла, повторившись, утверждается в последующем.

Список литературы

1 Цветаева М.И. Стихотворения и поэмы / Вступ. ст., сост., подг. текста и прим. Е.Б.Коркина. — Л.: Сов. писатель, 1990. — 800 с. (Библиотека поэта. Большая серия).

- 2 *Дарвин М.Н.* Русский лирический цикл: проблемы истории и теории. — Красноярск, 1988. — С. 13.
- 3 *Петкова Г.Т.* Лирический цикл в творчестве М.Цветаевой (проблемы поэтики) // Филол. науки. — 1994. — № 3. — С. 14.
- 4 Цитата по: *Зубова Л.В.* Поэзия М.Цветаевой. (Лингвистический аспект). — М., 1981. — С. 5.
- 5 *Коркина Е.Б.* Примечания // Марина Цветаева. Стихотворения и поэмы. — Л.: Ленингр. отд., 1990. — С. 703.
- 6 *Кирюнина Т.Б.* Сюжет, деталь и способы символизации в лирическом цикле М.Цветаевой «Лебединый стан»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2000. — С. 502.
- 7 *Коркина Е.Б.* Примечания// Марина Цветаева. Стихотворения и поэмы. — Л.: Ленингр. отд., 1990. — С. 717.

Ж.С.Ақышева

М.Цветаева поэзиясындағы адресаттың циклқұрушы қызметі

Мақалада М.Цветаева поэзиясындағы лирикалық циклдың жанрлық формасы қарастырылды. Автор көркем мәтіндегі адресаттың маңызы мәселесіне тоқталды. Нақты лирикалық циклдардың материалын талдау негізінде адресаттың байланыстыру қызметін көрсету мақсаты көзделіп, циклдағы айтылған ой формасының мағынасы анықталды. Дәйексөздер мақаланың негізгі тұжырымдары мен түйіндерін нақтылай түсті.

Zh.S.Akischeva

Tsikloobrazuyushchy function of the addressee in M.Tsvetaeva's poetry

This article is devoted to a genre form of a lyrical cycle in M.Tsvetaeva's poetry. The author addresses to a problem of value of the addressee in the art text. In work the purpose to show fastening function of the addressee on a material of the analysis of concrete lyrical cycles is set. The author addresses to value of a form of the statement in a cycle. Quotes illustrate and confirm basic provisions of article. Article is addressed to specialists philologists.

References

- 1 Tsvetaeva M.I. *Poems and poem / Vstup. art., sost. podg. text and note E.B.Korkina*, Leningrad: Sovetskiy pisatel, 1990, p. 800 (Library of the poet. Big series).
- 2 Darwin M.N. *Russky lyrical cycle: history and theory problems*, Krasnoyarsk, 1988, p. 13.
- 3 Petkova G.T. *Filol. sciences*, 1994, 3, p. 14.
- 4 The quote on: Zubova L.V. *Poeziya of M.Tsvetaeva. Linguistic aspect*, Moscow, 1981, p. 5.
- 5 Korkina E.B. *Notes // Tsvetaev's Marine. Poems and poems*, Leningrad: Leningrad office, 1990, p. 703.
- 6 Kiryunina T.B. *Syuzhet, a detail and ways of symbolization in M.Tsvetaeva's lyrical cycle «Swan camp»*: Avtoref. yew. ... edging. *filol. sciences*, Moscow, 2000, p. 502.
- 7 Korkina E.B. *Notes // Tsvetaev's Marine. Poems and poems*, Leningrad: Leningrad office, 1990, p. 717.